

**Отзыв официального оппонента
Амбаровй Полины Анатольевны
о диссертации
СИТНИКОВОЙ ИРИНЫ ВИКТОРОВНЫ
«Процесс профессионального самоопределения молодежи: школа – вуз –
рынок труда (на примере Нижегородского региона)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата социологических наук по специальности
22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы**

Диссертационная работа И.В. Ситниковой посвящена теме, имеющей в современной социологии характер «открытого исследования». Процесс профессионального самоопределения молодежи требует постоянного мониторинга и переинтерпретации в условиях динамично меняющегося высшего образования, рынка труда, мира профессий, а также трансформации сознания и поведения новых поколений молодежи. Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена сохраняющимися и усиливающимися институциональными дисбалансами между системой российского образования, молодежным рынком труда и социально-профессиональной структурой общества.

Автор диссертации точно определил круг актуальных социальных противоречий, отражающихся в специфике профессионального самоопределения молодежи одного из российских регионов – Нижегородской области. Школьники, абитуриенты, студенты, выпускники нижегородских вузов так же, как и вся российская молодежь, делают свой профессиональный выбор и формируют свои профессионально-образовательные стратегии под влиянием межинституциональных разрывов в системе «школа – вуз – рынок труда», внутренних проблем сферы образования и социально-трудовых отношений, глубоких изменений ценностно-мотивационной сферы.

Работа в целом логично выстроена: ее структура отражает теоретический и эмпирический уровень изучения проблемы, соответствует поставленной цели и задачам; содержание раскрывается от формулирования противоречий и гипотезы до системы аргументов и выводов; анализ разворачивается от обобщения теоретико-эмпирического опыта, накопленного в социологии по изучаемой теме, до изложения и обоснования авторских положений и научных результатов.

Теоретическая глава «Специфика профессионального самоопределения молодежи в условиях реформы образования» представляет собой детальный анализ тенденций и противоречий сферы российского образования –

школьного и высшего. Отметим, что он базируется на хорошем знании классической и современной социологической литературы, включает обоснование выбора концепций для построения теоретической рамки авторского исследования (в частности, концепций социального пространства П. Бурдьё, рационального выбора Дж. Коулмена, Г. Беккера и Г. Саймона, мотивации В. Врума). И.В. Ситникова попыталась актуализировать и обновить классические идеи, касающиеся профессионального выбора и самоопределения, благодаря авторскому пониманию современного социального контекста и специфики российского образования. В связи с этим очень убедительно звучат положения о принципиальной незавершенности процесса профессионального самоопределения у современной молодежи, значительного и неоднозначного влияния на него такого институционального «проекта», как Единый государственный экзамен.

Достоинством первой главы мы считаем ее дизайн, включающий отправную точку теоретического анализа – реформы российского образования – и его завершение, раскрывающее узловые проблемы современного рынка труда. На наш взгляд, заслуживает внимания авторский анализ положения на нем молодежи, сосредоточенный, прежде всего, на опасных тенденциях ее прекаризации, депрофессионализации, массового распространения стратегий понижающей адаптации, принципиальной отстраненности от построения целостного жизненного плана и концепции личного профессионального развития. Таким образом И.В. Ситникова точно реализовала свою идею рассмотрения процесса профессионального самоопределения молодежи в диапазоне жизненного пути от школы к послевузовскому трудоустройству (школа – вуз – рынок труда).

В теоретической части диссертации оказались охвачены анализом не только процессы, но субъекты, структуры и институты, чье функционирование автор трактует как систему факторов профессионального самоопределения школьников и студентов. Соответственно, роль каждого из них получила свое определение: семья и родители, «значимые другие», педагоги, СМИ, работодатели, система профориентации в школах, производственной практики и трудовой занятости студентов – в вузах, государство и его политика в сфере занятости и многое другое. В целом, трудно сказать, какие факторы И.В. Ситникова обошла своим вниманием, и, если не все они оказались развернуто проинтерпретированы, то по крайней мере были обозначены.

Отметим, что решение автора превратить ЕГЭ в особый предмет рассмотрения поначалу вызвало вопрос. Однако по мере прочтения материалов диссертации становилась понятной неслучайность такого

подхода. Именно влияние ЕГЭ рассматривается как «отягчающее обстоятельство» профессионального определения молодых людей, точнее – как институциональная ловушка, в которую попадает большая часть современных школьников, дезориентированных в образовательном пространстве и мире профессий, социально незрелых и вынужденных делать ранний профессиональный выбор, определяющий их жизнь на долгий период. И.В. Ситникова убедительно показывает в своей работе точку первого «слома» профессионально-образовательной траектории молодых людей, которая затем закономерно задает «кривое» и часто бесперспективное движение в сферу высшего образования и на рынок труда.

Вторая глава диссертации «Профессионально-образовательные стратегии учащейся молодежи» логично продолжает реализацию задач исследования, последовательно раскрывая содержание процесса и особенности профессионального самоопределения нижегородской молодежи на пути от школы (параграф 2.1) к вузу (параграф 2.2) на рынок труда (параграф 2.3). Помимо логической стройности структуры второй главы необходимо отметить в качестве ее достоинства опору на солидную эмпирическую базу. Масштаб эмпирических исследований, проведенных И.В. Ситниковой, в полной мере соответствует объекту и предмету диссертационной работы. Методическая стратегия, построения на сочетании количественных и качественных методов, оказалась релевантной исследовательским задачам и проверяемой гипотезе.

Массив эмпирических данных позволил автору сделать обоснованные выводы о трудностях, специфике и результатах профессионального выбора школьников, корректировке образовательно-профессиональных ориентаций студентов, успешном и неуспешном профессиональном самоопределении выпускников вузов. Сквозной (через все три параграфа) линией анализа проходит типологизация поведения молодежи по самым разным критериям – мотивам выбора профессии, профессиональным и образовательным ориентациям, стратегиям подготовки к ЕГЭ, оценивания вуза и определения образовательной программы, ценностных представлений о будущей работе и профессии. С одной стороны, глава оказывается нагруженной (иногда кажется – перегруженной) разнообразными типологиями. Но с другой, за этим методом аналитической работы, по-видимому, стоит стремление автора постоянно систематизировать, раскладывать «по полочкам» многомерный процесс, в котором переплетаются индивидуальные и групповые траектории профессионального самоопределения.

В целом авторские выводы и система эмпирической аргументации, представленные во второй главе, не вызывают сомнений в достоверности и обоснованности. Трудно не согласиться с ключевым положением диссертации о том, что процесс профессионального самоопределения у большей части современной молодежи оказался «перевернутым»: во главу угла ставится не профессия и стратегия ее выбора, а промежуточный инструмент – ЕГЭ, функциональное предназначение которого – облегчение перехода с одного

уровня образования на другой, но никак не профориентация и профессиональная «селекция».

Анализ эволюции ЕГЭ и его места в системе институциональных механизмов образования (как в теоретическом, так и эмпирическом рассмотрении) показал, что экзамен служит фактором: 1) сужающим возможности адекватного, сознательного профессионального выбора; 2) подменяющим профессиональный выбор выбором вуза и набора предметов для сдачи ЕГЭ; 3) «размывающим» фокус профессионального выбора (выбирается не профессия и даже не конкретная образовательная программа, а набор образовательных программ и вузов, которые соответствуют результатам ЕГЭ). В итоге возникает разрыв между процессом профессионального выбора и процессом профессионального самоопределения. Автор диссертации доказывает в своем исследовании: первый (профессиональный выбор) состоится в любом случае, а вот второй (успешное профессиональное самоопределение) – навряд ли, по крайней мере, автор ставит этот вопрос под сомнение. Вторая глава диссертации с очевидностью показывает, что заложниками этой институциональной ловушки оказались не только школьники, абитуриенты и студенты Нижегородской области, но и все молодое поколение россиян.

В завершение рассмотрения содержания основной части диссертационной работы И.В. Ситниковой обозначим те ее положения, которые отличаются новизной, теоретической и практической значимостью:

1. Предложенная теоретическая рамка, позволяющая раскрыть специфику и барьеры профессионального самоопределения российской молодежи на современном этапе.

2. Обоснование роли Единого государственного экзамена, задающего основы формирования различных типов стратегий профессионального выбора и профессионального самоопределения молодежи.

3. Классификация ценностных установок, детерминирующих динамику мотивации профессионального выбора на всех этапах движения молодежи от школы к вузу и на рынок труда.

4. Зависимость результатов профессионального самоопределения от социальной зрелости молодого человека, его готовности к осознанному выбору образовательно-профессиональной траектории, сформированности ценностей образовательного и профессионального труда.

5. Характеристика дифференциации процесса и результатов профессионального самоопределения студентов различных профилей подготовки.

Перечисленные положения мы обобщаем и сводим к лаконичным формулировкам, хотя в самой диссертационной работе они представлены более развернуто (и количественно, и содержательно) и позволяют оценить степень ее новизны, значимости для развития социологического знания по заявленной проблеме.

В качестве дискуссионных вопросов и замечаний по оппонируемой работе выскажем несколько суждений:

1. В социологии сформировался и уже апробирован в исследованиях категориальный аппарат, включающий понятия, на которых И.В. Ситникова базирует свое исследование. Среди них, помимо ключевых понятий профессионального выбора и профессионального самоопределения, – профессиональные и образовательные траектории и стратегии, профессиональные ориентации, жизненные и профессиональные планы и др. Социологи предлагают различные подходы к их теоретической и эмпирической интерпретации, что, безусловно, требует от автора диссертации выбора какого-либо подхода или – в случае несогласия – разработки авторских определений. К сожалению, на страницах диссертации этот важный момент теоретического анализа не нашел своего развернутого отражения. Хотелось бы понять, как автор сам трактует теоретическое содержание перечисленных ключевых понятий и какую эмпирическую интерпретацию он дал им в своей работе.

2. Несмотря на продуктивную попытку представить в теоретической главе всю совокупность факторов, определяющих процесс профессионального самоопределения молодежи, тем не менее во второй главе «за скобками» остались такие «образовательные» факторы, как система школьной профориентации и ранняя профилизация классов. А ведь они напрямую связаны с профессиональным выбором школьников и влияют на него ничуть не меньше, чем ЕГЭ, а может быть и наравне с ним. Названные факторы могут рассматриваться как два институциональных механизма или две институциональные ловушки, внедрение которых декларируется в качестве приоритетов государственной образовательной политики (заложенных в целевой структуре нацпроекта «Образование», кстати, не упомянутого в диссертации, в отличие от госпрограммы «Развитие образования»).

3. Разбалансированность системы «образование – рынок труда» и уход выпускников вузов с выбранной профессиональной траектории автор диссертации трактует как дисфункциональные явления. С этой точкой зрения можно согласиться, тем более что она поддерживается многими исследователями и практиками. Однако не меньшее распространение в

современной науке и практике (особенно за рубежом) получила концепция нелинейной профессионально-образовательной траектории. Согласно ей человек за свою жизнь может (должен) сменить 5 профессий и для этого постоянно находиться в системе непрерывного образования. Реальность такого подхода повлекла за собой идею компетентностного подхода в образовании и переход от модели «рынка дипломов» к модели «рынка компетенций». Как автор диссертации оценивает в такой концептуальной рамке возможности и результаты профессионального самоопределения школьников и студентов, ведь они как раз, судя по данным эмпирического исследования, вынуждены перейти к такой нелинейной траектории своего движения от школы к вузу на рынок труда?

4. Зафиксировал ли автор диссертации особенности профессионального самоопределения студентов и выпускников программ бакалавриата и магистратуры? Вопрос вызван тем, что социологические исследования последних лет свидетельствуют о различиях в степени социальной зрелости этих категорий обучающихся, в стратегиях их выбора профиля подготовки и образовательных программ, а также об особенностях восприятия выпускников бакалавриата и магистратуры работодателями.

Высказанные замечания и вопросы не имеют принципиального значения для общей положительной оценки проведенного И.В. Ситниковой исследования, некоторые из них носят дискуссионный характер. Диссертация И.В. Ситниковой представляет собой законченное исследование, обладающее новизной, теоретической и практической значимостью, в ней имеет место исследование научной проблемы, имеющей важное социальное значение.

Основные результаты диссертационного исследования получили апробацию на конференциях и в публикациях автора, качество и количество которых соответствуют требованиям: среди них есть статьи в ведущих журналах из списка ВАК, глава в монографии, многочисленные тезисы в сборниках всероссийских и международных конференций. Содержание публикаций отражает материалы и выводы исследования. Очевиден большой авторский вклад в них.

Структура и содержание автореферата в полной мере соответствуют основным положениям и выводам диссертации.

Диссертационная работа Ситниковой Ирины Викторовны «Процесс профессионального самоопределения молодежи: школа – вуз – рынок труда (на примере Нижегородского региона)» соответствует паспорту специальности 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы и раскрывает следующие области исследования: П.21 – Роль

социальных институтов в трансформации социальной структуры общества; П.26 – Социальные функции системы образования; функциональность и дисфункциональность профессионального образования. Рынок труда и профессиональное образование. Работа отвечает критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в п. 9 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор – Ситникова Ирина Викторовна – заслуживает присвоения ей ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы».

Официальный оппонент

доктор социологических наук, доцент,
профессор кафедры социологии и технологий
государственного и муниципального управления
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург

П.А. Амбарова

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Телефон: 8-904-38129-35

E-mail: borges75@mail.ru

Подпись П.А. Амбаровой удостоверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛА
Е. Б. ВЛАСОВА